

Звездно-полосатое небо над головой

«Страна изобилия» Вима Вендерса в Венеции

II Антон Долин *Газета - 2004, 10 сент. - с. 13.*

Ни на одном кинофестивале не обходится без обсуждения вопроса: что есть Америка вообще и США в частности? В Венеции-2004, основной приметой которой стало присутствие невыносимого числа голливудских суперзвезд, без этого тоже не обошлось: Тим Роббинс выступил с резкой критикой правительств родной страны (вслед за каннским фаворитом Майклом Муром), а моральную поддержку ему оказал член жюри Спайк Ли. Европейский же взгляд на Америку представил Вим Вендерс.

Вендерс — режиссер-счастливчик, всегда имеющий шанс на фестивальную награду, даже с самой слабой работой. «Страна изобилия» к числу слабых не относится, даже если учесть, что с ранними фильмами режиссера ей не сравниться. Но и последние его картины она превосходит по массе показателей. Самый важный — отказ Вендерса от тщетных попыток встроиться в голливудскую студийную систему и возвращение к тому «взгляду иностранца» на Америку, который он исповедовал в лучших своих фильмах «Алиса в городах» и «Париж, Техас». Отличие лишь в том, что теперь режиссер не решается снимать бессюжетное кино (его и так называют скучноватым, а не будет сюжета, так и вовсе заклеят). Скажем, в дебюте Вендерса, «Страхе вратаря перед пенальти», убийство не предполагало детективного или криминального развития действия, а в «Стране изобилия» — предполагает.

Главных героев сводит факт убийства бездомного араба неизвестными злоумышленниками. Двое по разным причинам принимаются за расследование. Один — тертый калач, вьетнамский ветеран Пол, страдающий от поствоенного синдрома и предающийся повседневной шпиономании, — выслеживает на улицах людей в тюрбанах как потенциальных террористов. Вторая — двадцатилетняя идеалистка, племянница Пола Лана, дочь миссионера и христианка, приехавшая на родину из Израиля, где жила в последние годы. На поиски родственников жертвы оба отправляются в то самое пустынное место под названием Трона, которое режиссер уже показывал в своей короткометражке альманаха «На десять минут старше». Умелый аналитик, Вендерс поляризует среднее американское сознание, выводя два типа реакции на «послеодинадцатисентябрьский» синдром. Первый — всепрощение и поиск общего языка с потенциальным противником. Второй — бесконечная война, единственный способ победить в которой — не складывать оружия ни при каких обстоятельствах.

Старый добрый Вендерс узнается во всем. Зернистая картинка тяготеет к монохромности, камера ловит лица героев под неожиданным углом, в широких пейзажах теряются не только персонажи, но и зритель, за кадром звучат нежнейшие рок-баллады (по счастью, исполняют их не Боно, а Леонард Коэн или Дэвид Бо-

уи). На пользу фильму пошло решение Вендерса не приглашать звезд «большого калибра» и удовольствоваться малоизвестными исполнителями: Джон Диель вполне может оспорить «Капу Вольпи» у Хавьера Бардема, а Мишель Уилльямс — претендовать на приз Марчелло Мастоияни лучшей молодой актрисе. Проблема лишь в том, что медитативность манеры режиссера нынче оборачивается заунывностью. Спасает дело единственная короткая сцена, кульминация: вламываясь в предполагаемое укрытие арабских экстремистов, Пол обнаруживает там прикованную к постели старушеницу, которая безуспешно пытается переключить телевизор на другой канал. Растерянный герой подходит к ящику, ударяет по крышке, и изображение осточертевшего Джорджа Буша сменяется чем-то нейтральным и развлекательным. Вендерс дает не худший из советов: не пора ли сменить пластинку и поговорить о чем-нибудь другом?

Нескончаемая звездно-полосатая символика и финальная беседа дяди с племянницей на краю котлована, где на месте башен-близнецов возводится что-то новое и прекрасное, может набить оскомину привычным критикам Америки. Но не стоит забывать, что Вендерс всегда был неравнодушен к стройкам и даже запечатлел величайшую из них в знаменитой берлинской дилогии, «Крылья желания» и «Так далеко, так близко!». А звездочки с полосками ему просто нравятся — как герою фильма Полу нравится американский гимн, мелодией которого звонит его мобильник. Дело вкуса, в конце концов.

Племянница Лана (Мишель Уилльямс) и дядя Пол (Джон Диель) встречаются на земле предков — в Америке